

Секция «История»

Юлиан Белина Кенджицкий – забытый январский востанц. Очерк о жизни и судьбе, собранный по крупицам

Свентек Адам Войцехович

Аспирант

Ягеллонский университет, Исторический факультет, Краков, Польша

E-mail: lucius.augustus@interia.pl

Имя Юлиана Белины Кенджицкого практически ни о чем не говорит ни в одной из его трех отчизн: ни в Польше, ни на Украине, ни в России. Независимость первой была незбыточной мечтой всей его жизни, во второй он рос, а в третью был сослан на долгие годы. Его жизненный путь типичен для польской интеллигенции с Подолья, жившей во времена разделов Польши на так называемых Отобранных Землях (Ziemie Zabrane). Зачастую история помнит лишь тех, кто был в „первых рядах”, забывая при этом тех, кто свою жизнь посвятил высокой идеи, ничего не получив взамен. Именно таким был Юлиан Белина Кенджицкий. Выпускник Киевского университета. Был дружен с Тарасом Шевченко. Учительствовал на Украине, принял участие в Январском восстании (1863 г.), репрессирован и сослан в Усолье Сибирское, откуда вернулся лишь в 1882 г. Последние годы жизни коротал в бедности. Скончался в Петербурге в 1889 г. (Sierakowski, s. 358-359). Информация об его жизни сохранились буквально в крупицах: в некрологе (Над могилой поэта... – Nad grobem poety...), в воспоминаниях его друзей (Lasocki, t. 1-2), в нескольких десятках его стихотворений, в воспоминаниях его товарища по ссылке Вацлава Лясоцкого (Lasocki, t. 2, s. 345) и наконец в его личном дневнике (Belina Kędrzycki, № 38-70). На сегодняшний день наименее изученным является сибирский период жизни Кенджицкого. Польских историков до сих пор интересовала лишь его студенческая жизнь и знакомство с Т. Г. Шевченко. (Djakow, s. 32-34; Dubiecki, s. 60-61; Handelsman, s. 16-17; Tabiś, s. 72; Wierzejski, s. 21, 23, 25, 26; Zajcew, s. 52).

Ю. Кенджицкий прожил всю свою жизнь в границах одного государства – Российской Империи – скитаясь, однако, по разным ее уголкам. В одном из своих своистихотворений он даже писал: „Czy Irkucki, czy Halicze, Wszędy życie katorżnicze” (Что в Иркутске, что в Галиче всюду каторжная жизнь). Данный доклад является пробой биографической реконструкции, в которой автор попытался собрать воедино все „крупички” о чрезвычайно интересных жизни и судьбе подольского поэта, создавая биографический очерк.

Основной трудностью, с которой столкнулся автор, исследуя биографию Юлиана Белины Кенджицкого, оказалось отсутствие полных документов касательно его жизни. Неизвестно, что произошло с его дневником, который он вел долгое время простым карандашом в чёрной записной книжке. Его содержание известно исследователям исключительно благодаря репринту, сделанному знаменитым польским публицистом Францишком Равитой-Гавроньським в 1919 г. Однако автор оценивает это издание как своего рода источник в источнике и считает вопрос подлинности и достоверности Чёрной книжицы (Czarna Książecka) – так Гавроньськи назвал репринт – дискуссионным и открытым. Принимая во внимание тот факт, что издатель был широко известным в Польше национальным деятелем, вполне возможно, что источ-

ник был вымыслен и использован в политических целях Гавроньского. Автор провел лишь внутренний анализ источника, так как наружный был не возможен. Внимание автора было обращено как на содержание воспоминаний, так и на издательское мастерство, в соответствии с предписаниями современной методологии критики мемуаристики (Ihnatowicz, s. 151-152)

Чёрная книжица детально описывает некоторые эпизоды из жизни поэта, показывает его душевное состояние и мироощущение. Однако умалчивает об его жизни на сибирской каторге в 1863-1882 гг.. Желая восстановить его дальнейшую судьбу, автор был вынужден обратиться к воспоминаниям вышеупомянутых товарищей по ссылке и, что довольно нетипично в работе историка, к поэтическому творчеству Кенджицкого, сохранившимся до наших дней благодаря его другу В. Лясоцкому (Lasocki, t. 1-2, passim). Начертанный в них образ жизни поляков в Сибири, их межличностных отношений и тяжёлых судеб. Несмотря на ностальгический и отчасти циничный характер, поэзия Кенджицкого пропитана огромной надеждой на возвращение в родные места и восстановление независимости Польши. Анализируя его стихотворения сложно узнать о фактических событиях из его жизни, однако они дают возможность восстановить его личные связи (часть стихов либо посвященна кому-то, либо написана по какому-то поводу), а также иллюстрируют его мировоззрение и представляют его точку зрения на актуальные общественно-политические темы.

Кроме того автором было установлено, что прибывая в Усолье Сибирском Кенджицкий занялся переводческой деятельностью. Среди его работ были переводы знаменитого русского поэта М.Ю. Лермонтова.

Сам Юлиан Белина Кенджицкий оценивал свой жизненный путь критично. Вернувшись из ссылки он написал: „После долгих жизненных мучений я как бы свободен. (...) Я вступил уже во вторую половину жизнь и кто я есть? Что я совершил? Никто я! Я вернулся к страну нищим.” (Belina Kędrzycki, № 66). Не был он однако „ником” и оставил после себя огромное литературное наследие. Его судьба – пример человека, посветившего все на олтаре Январского восстания, мытарствовавшего долгие годы и закончившего путь в забвении. Более того, его личность может оказаться чрезвычайно любопытна для польской, украинской и российской историографии как пример человека его времени.

Литература

1. Belina Kędrzycki J. (1918) Czarna książeczka, wyd. F. Rawita Gawroński // „Gazeta Lwowska”, № 38-70.
2. Dłakow W.A. (1964) Polscy przyjaciele Tarasa Szewczenki, tłum. E. Międzyrzecka, Warszawa.
3. Dubiecki M. (1909) Młodież polska w uniwersytecie kijowskim przed r. 1863, Kijów.
4. Ihnatowicz I. (1990) Nauki pomocnicze historii XIX i XX wieku, Warszawa.
5. Nad grobem poety ś. p. Juliana Kędrzyckiego (1889) // „Kraj”, № 44.

6. Handelsman M. (1937) Ukraińska polityka ks. Adama Czartoryskiego przed wojną Krymską; Rozwój narodowości nowoczesnej, t. 3, Warszawa.
7. Lasocki W. (1933-1937) Wspomnienia z mojego życia, przyg. do druku, M. Janik, F. Kopera, t. 1-2, Kraków.
8. Sierakowski S. (1966-1967) Kłódrzycki Julian Belina // Polski Słownik Biograficzny, t. 12, Wrocław-Warszawa-Kraków.
9. Wiśniewski A. (2009) Taras Szewczenko i działalność Bractwa Cyryla i Metodego w świetle wspomnień polskich studentów Uniwersytetu Kijowskiego, „Krakowskie Pismo Kresowe”, № 1.
10. Tabiński J. (1974) Polacy na Uniwersytecie Kijowskim 1834-1863, Kraków.
11. Wierzejski W. (1939) Fragmenty z dziejów polskiej młodości akademickiej w Kijowie 1834-1920, Warszawa.
12. Zajcew P. (1934) Szewczenko i Polacy, Warszawa.